

УДК 657:17
ББК 65.052.2

А.А. ШАПОШНИКОВ
*зав. кафедрой аудита Новосибирского государственного
университета экономики и управления,
доктор экономических наук, профессор, член Президентского совета
Института профессиональных бухгалтеров и аудиторов России
e-mail: ostapova@nsaem.ru*

НРАВСТВЕННЫЕ НАЧАЛА БУХГАЛТЕРИИ

Рассмотрено содержание понятия «совесть». Определены специфические особенности категории совести и нравственно-этических начал в бухгалтерском учете. Рассмотрены модели профессионального поведения, отвечающие критерию осуществления «совестного акта».

Ключевые слова: совесть, категория, нравственно-этические нормы, бухгалтерский учет, профессиональное поведение, «совестный акт».

A.A. SHAPOSHNIKOV
*Head of Audit Faculty of Novosibirsk State University
of Economics and Management, Doctor of Economics, professor,
member of President Council
of the Institute of Professional Accountants of Russia
e-mail: ostapova@nsaem.ru*

THE MORAL BEGINNINGS OF ACCOUNTING

In the article the concept «conscience» is considered. Specific features of the «conscience category» and moral and ethical beginnings in accounting are defined. The models of professional behaviour that satisfy the criterion of «conscience act» realization are studied.

Keywords: conscience, category, moral and ethical standard, accounting, professional behaviour, conscience act.

— А почему бы тебе, братец,
за сто рублей не оттушевать баланс?!

— Совесть своей не продам!

(приказчик Мухоморов —
бухгалтеру Платону Зыбкину)
А.Н. Островский

В продолжение некруглой 515-й годовщины выхода в свет трактата Луки Пачоли «О счетах и записях» невольно вспоминаются его заповеди-заветы. Эти заповеди актуальны и сейчас, как и во времена Возрождения, ибо в настоящее время профессиональное сообщество переживает нечто похожее: разрушает то, чему поклонялось, и поклоняется тому, что осуждалось почти весь, теперь уже минувший, век.

Не будем вспоминать описанную Лукой процедуру, куда, как известно, входили хронология, систематика, отчетность, а кроме того, ясность, относительность, двойственность. Остановимся на восьмой — моральной — заповеди. Как писал Пачоли, бухгалтером может работать только абсолютно честный человек, следующий требованиям Нагорной проповеди Иисуса Христа. Напомним: в Нагорной проповеди

Иисус провозглашает свои законы в рамках восьми заповедей блаженства, де-факто отрицая или изменяя и дополняя ветхозаветные законы Моисеевы.

Вероятно, монаху-францисканцу Луке Пачоли ближе всего оказалось прочтение Нагорной проповеди евангелистом Лукой. Из восьми заповедей блаженства Лука упоминает четыре: блаженство бедности, нищеты духа, страдания и гонения за веру. А православной морали особенно дороги оказались строки евангелиста о наказании Божьем: «Горе вам, богатые! Горе вам, пресыщенные ныне! Не быть вам в царствии небесном!»

Все эти морально-этические требования, которые сформулировал Лука Пачоли, более всего объединяются довольно сложным понятием «совесть». При всей простоте и очевидности восприятия этого слова категория совести оказалась практически неисследованной в марксистско-ленинской философии и социологии. Ни слова о совести в трудах Маркса и Ленина, хотя слово это все они употребляют довольно часто. Чего стоит один лозунг «Партия — ум, честь и совесть нашей эпохи»! Однако на вопрос, что такое совесть, не смог бы ответить ни один самый изощренный философ-марксист.

А вот русские религиозные философы проблемой этой были весьма озабочены: и Сергей Булгаков, и Павел Флоренский, и Иван Ильин [2; 5; 7]. Именно Иван Ильин, определяя совесть, исследуя ее начала, приводя примеры ее проявления, помянул и бухгалтера, причем добрым словом! Это, вообще говоря, редчайшая редкость среди литераторов — писать о бухгалтере что-либо разумное, доброе, вечное. Бальзак, например, отмечал в романе «Чиновники», что среди счетных работников «можно было встретить лысых зябких субъектов, обмотанных фланелью, людей, ходивших в потертом заношенном платье, с тростью из терновника и с неизменным зонтиком в руках. Эти люди, стоящие где-то между безбедно живущими швейцарами и полунищими рабочими, слишком далеки от административных верхов, чтобы мечтать о каком-то повышении, и играют роль пешек на шахматном поле бюрократии. При виде их странных физиономий трудно решить, чиновничье ли ремесло превратило этих

млекопитающих в кретинов, или же они занимаются таким ремеслом, потому что родились крестинами» [1]. Где уж таким крестинам совершать «совестные акты» — это определение Ильина.

Русские советские писатели не уступают Бальзаку: царством жадности назвал бухгалтерию Борис Лавренев, бухгалтером с черными нарукавниками, счетами и каким-то несимпатичным умением перемножать в уме огромные числа сделали своего подпольного миллионера И. Ильф и Е. Петров. А вот Даниил Гранин назвал бухгалтеров людьми, «изобретающими средства, повышающие рентабельность» [4]. Евгений Дубровин сделал главным бухгалтером героя романа «Дивные пещеры» Петра Глебова, который отличался «бухгалтерской точностью мыслей и поступков» и высокими нравственными принципами. «Совесть, — писал Ильин, — есть живая и цельная воля к совершенному, поэтому там, где отмирает эта воля, качественность становится безразличной для человека и начинает уходить из жизни, все начинает делаться недобросовестно, все снижается, обесценивается, становится никому не нужным, от научного исследования до фабричного продукта, от преподавания в школе до ухода за скотом, от пера бухгалтера до метлы дворника! <...>

Совесть есть первый и глубочайший источник чувства ответственности; поэтому там, где это чувство угасает, воцаряется всеобщее безразличие к результату труда и творчества; что же могут создать безответственный судья, политик, врач, инженер, бухгалтер, кондуктор и пахарь?» [5].

Именно Ильин впервые заговорил о силе суждения, а искусство суждения было определено им как основа жизнеспособности. Сейчас уже можно расширить эту сентенцию Ильина: искусство суждения — это основа профессиональной жизнеспособности бухгалтера. А основа профессионального суждения бухгалтера — совесть (помимо его опыта, знаний и умений). Как утверждал тот же Ильин, совесть есть основной акт внутреннего самоосвобождения. Там, где этот акт исчезает из жизни, внешняя свобода теряет свой смысл, а политическая свобода начинает извращаться. «Человек

теряет доступ к свободной лояльности, и ему остается только две возможности в жизни: или повиноваться законам из корысти и страха, уподобляясь лукавому и неверному рабу, или не повиноваться законам, всячески изолируясь в безнаказанном правонарушении и уподобляясь непойманному преступнику» [5]. Эти строки написаны профессором Ильиным более 80 лет тому назад, а в начале восьмидесятых в Пушкинском доме академик Дмитрий Лихачев выступил с известным докладом «Культура и совесть», где фактически продолжил рассуждения опального философа, не имея возможности его цитировать, в то время еще запрещенного; тогда он и использовал впервые это глубоко содержательное понятие — «пространство совести» [6]. Именно тогда Лихачев дал совести ставшее уже энциклопедическим определение как морального сознания, внутренней убежденности в отделении добра от зла. Совесть, по выражению Лихачева, — это способность личности осуществлять нравственный самоконтроль и формулировать нравственные обязанности [там же]. Лихачев назвал совесть стражем свободы человека, ибо только поступки, совершенные по совести, — истинно свободные поступки, независимые от корыстных, сословных, партийных и иных побуждений. В контексте рассуждений Ильина всякий поступок бухгалтера — от приема документов к оплате до подписания годового отчета — должен быть актом совести, или, по его выражению, «совестным актом». И здесь требуются не только технические умения и профессиональное искусство. Когда-то давным-давно Освальд Шпенглер в своей великой книге «Закат Европы» утверждал, что «двойная бухгалтерия основывается на последовательно проведенном фундаментальном принципе: постигать все явления исключительно как количество» [9]. И даже от него, столь внимательного читателя, поставившего Луку Пачоли в ряд с Николаем Коперником и Христофором Колумбом, ускользнула восьмая моральная заповедь основателя двойной бухгалтерии. А ведь без ее исполнения все прочие могут рассыпаться в прах, особенно в наших псевдорыночных, переходнорыночных или государственно-капиталистических условиях.

В конце восьмидесятых, выступая в Новосибирском Доме ученых, легендарный историк Натан Эйдельман в своем докладе о декабристах сформулировал главный вывод: «России понадобилось два поколения непоротых дворян, чтобы третье могло выйти на Сенатскую площадь». В России нынче непоротые дворяне вышли на рынок, причем «с Лениным в башке и с наганом в руке». И ограничений у них никаких. Не случайно в ныне действующем федеральном законе «Об аудиторской деятельности» предусмотрена, как принято говорить, эксклюзивная статья 8 «О заведомо ложном аудиторском заключении». Статья эта предусматривает санкции в случаях, когда аудит не проводился вообще, а заключение представлено либо результаты аудита противоречат выводам заключения. Иначе говоря, черное названо белым, а белое черным. А ведь виной всему бухгалтер! Ибо он наряду с работодателем подписывает затем представленные материалы в порядке ознакомления и без возражений, преследуя упомянутые корыстные, корпоративные, сословные или иные интересы. Что же в этом случае диктует бухгалтеру совесть, особенно в условиях финансового кризиса?

Чтобы ответить на этот вопрос, надо вспомнить английского философа Томаса Гоббса. Более 400 лет тому назад он сформулировал социологический закон «человек человеку волк», назвав формирующееся капиталистическое государство чудовищем — Левиафаном [3]. Чехов по этому поводу остроумно заметил: «Человек человеку скорее всего не то запертый сундук, не то источник недоразумений. Люди заботятся друг о друге лишь в меру ожидаемой пользы или тщеславия» [8].

Нынешний финансовый кризис Иван Ильин назвал бы «судорожными спазмами современной культуры, которые суть естественные выражения сердечной жесткости, алчности, зависти и ненависти. Человечество творит современную культуру неверным внутренним актом, из которого исключены вера и совесть». Эти строки написаны еще до Второй мировой войны. А в нынешних условиях совесть, которую многие так называемые рыночники считают «выдумкой блаженных», диктует бухгалтеру одно — не соучаствовать! Так считает

и первый президент Института профессиональных бухгалтеров и аудиторов России Ярослав Соколов. И каждый не участвующий в несправедном деле может рассчиты-

вать на помощь, защиту и поддержку самого представительного профессионального сообщества бухгалтеров и аудиторов России.

Список использованной литературы

1. Бальзак О. Полное собрание сочинений. М., 1960.
2. Булгаков С. Философия хозяйства. СПб., 1912.
3. Гоббс Т. Левиафан // Антология мировой философии. М., 1970.
4. Гранин Д. Искатели. Л., 1954.
5. Ильин И. Путь духовного обновления. М., 2003.
6. Лихачев Д. Русская культура. М., 2000.
7. Флоренский П. У водоразделов мысли. Л., 1926.
8. Чехов А. Письма. М., 1983.
9. Шпенглер О. Закат Европы. М., 1998.

Bibliography (transliterated)

1. Bal'zak O. Polnoe sobranie sochineniy. M., 1960.
2. Bulgakov S. Philosophiya khozyajstva. SPb., 1912.
3. Gobbs T. Leviaphan // Antologiya mirovoj filosofii. M., 1970.
4. Granin D. Iskateli. L., 1954.
5. Il'in I. Put' dukhovnogo obnoveniya. M., 2003.
6. Likhachev D. Russkaya cul'tura. M., 2000.
7. Phlorenskij P. U vodorazdelov mysli. L., 1926.
8. Chekhov A. Pis'ma. M., 1983.
9. Shpengler O. Zakat Evropy. M., 1998.